

1974. Испания. Х.А. Самаранч & С на торжествах по поводу 38-летия переворота Франко.

Любодраг Симонович, Белград (Сербия)

ОЛИМПИЗМ И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК ДОСЬЕ «САМАРАНЧ»

[статья третья]

[Посвящается испанскому поэту Федерико Гарсия Лорка, расстрелянному фашистами Франко]

В ИСПАНИИ САМАРАНЧ СТАЛ МУЛЬТИМИЛЛИОНЕРОМ, ВЫСОКО КОТИРОВАЛСЯ В ФАШИСТСКОЙ ПАРТИИ И БЫЛ БЛИЗКИМ ДРУГОМ СЕМЬИ ДИКТАТОРА ФРАНКО...

В начале 1992 г. в Англии выпущена книга “Властелины олимпийских колец” (“The Masters of the Rings”), которая вызвала большую заинтересованность в Европе и вскоре была переведена на многие языки. Ее авторы - Вив Симсон (Viv Simson) и Эндрю Дженингс (Andrew Jennings), британские журналисты, работающие в ТВ-компании “Гранада”, которые приобрели славу (и были награждены) за свои расследования о сотрудничестве служащих британского Скотланд-ярда с лондонскими перепродавцами наркотиков; о связи Белого дома, ЦИА и британских наемников с никарагуанскими “контрами”, о мафии, терроризме и о других “горячих” темах. В отличие от спортивных журналистов, которые, по правилу, показывают только одну сторону спорта, которая привлекает зрителей и приносит деньги, Симсон и Дженингс в течение четырехлетней работы исследовали темную, заботливо скрываемую от глаз общественности сторону спорта.

Особое внимание авторы уделили Международному олимпийскому комитету (МОК) и его президенту Хуану Антонио Самаранчу (Juan Antonio Samaranch). В работе о его, прежде всего, политической биографии они опирались на исследования Хайме Боикса (Jaume Boix) и Аркадио Эспаде (Arcadio Espada), которые объявлены в книге “El Deporte del Poder” (“Спорт мощи”), выпущенной в 1991 г. в Мадриде (Ediciones Temas De Hoy). В то же время авторы пользовались разной информацией и документами, а особое значение имели разговоры с теми людьми, которые посредственно или непосредственно участвовали или были свидетелями закулисных игр, главными героями которых были ведущие люди международного спорта.

Самаранч желчно реагировал. Обвинил Симсона и Дженингса в том, что они работают на тех, кто желает подкопать его авторитет и взойти на место президента МОК. И вместо того, чтобы противостоять доводам авторов аргументами и фактами из своей политической и “олимпийской” биографии, Самаранч подал иск против них, и то как раз тогда, когда они должны были ознакомить общественность с документацией, на основании которой написана книга. Интересно и факт, что иск он подал в Лозанне, где находится штаб-квартира МОК, а не в какой-то из тех стран, где книга объявлена.

Нижеследующий текст написан на основании сведений, изложенных в книге Симсона и Дженингса (речь идет, иначе, о немецком издании под названием “Geld, Macht und Doping” (“Деньги, мощь и допинг”, Knaus Verlag, Мюнхен, 1992), а также на основании определенного числа разработок, указанных в моей книге “Олимпийский обман” (Дечьи новине, 1992). Особую помощь мне оказала необыкновенная научная работа Трива Инджича “Современная Испания” (Нолит, 1982 г.), а также переводы, необъявленные рукописи, письма, информация и разъяснения, которые я получил от социолога и историка Радивоя Николича, который во время гражданской войны в Испании сражался против фашизма и который после поражения республики провел несколько лет в фашистских казематах. Я благодарен и его каталонским и испанским соратникам, которые помогли мне лучше понять сущность злодейского режима Франко, а также роль, которую Самаранч играл в том режиме.

Симсон и Дженингс уже в самом начале своей книги предоставляют утверждения, которые могут ошеломить многих неискусных: “Мы поразились, когда выяснилось, что эти расследования на много труднее, чем все предыдущие. В прошедшие годы мы писали и составляли телевизионные сообщения на разные темы: о мафии, об афере “Иран-Контра” (Iran-Contra), о терроризме, о коррупции в Скотланд-ярде и о других темных сторонах общественной жизни. Но труднее всего было нам проникнуть в мир Олимпийских игр и любительского спорта. Никогда прежде мы не встречались с таким количеством препятствий, когда мы хотели получить интервью, предназначенные общественности, или добраться до документов и прочих оригинальных источников.”

Говоря о современном олимпийском спорте, авторы констатируют, что речь идет о мире, скрытом от глаз общественности, который находится в “элитной области”, в которой все решения о спорте принимаются “из-за закрытых дверей”. В мире МОК “деньги служат не для того, чтобы создать условия для тренировок спортсменам,

а, прежде всего, для того, чтобы обеспечить эксклюзивный образ жизни узкому кругу функционеров. Деньги, предназначенные спорту, бывают переведены на счета за границы. Это общество, в котором функционеры не выбирают и могут постоянно оставаться на руководящих позициях”. “В этой книге речь идет не о спортсменах, которые борются за золотые медали, - констатируют в конце авторы, - а о скрытом мире темных элегантных костюмов, о людях, которые манипулируют спортом для осуществления собственных интересов”.

ПУТЬ К ОЛИМПУ

Хуан Антонио Самаранч вышел из богатого каталонского дома, заработавшего капитал в текстильной отрасли промышленности. Еще с шестнадцати лет, сразу же после поднятия мятежа Франко, он присоединяется к движению молодых фашистов “Frente de Juventudes”.

Властями Барселоны, которые были лояльны выбранному народом республиканскому порядку, за его деятельность в фашистском движении он был приведен на допрос и сразу же выпущен, благодаря его возрасту.

Непосредственно перед восемнадцатым днем рождения он призван в республиканскую армию. По свидетельству Хуана Ларча (Juan Larch) - известного каталонского писателя, который призван в один и тот же день с Самаранчем, Самаранч “с самого начала был иным, чем остальные солдаты. Его тактикой было - быть поближе к капитану и другим офицерам. Он каким-то необъяснимым образом всегда имел при себе табак и шоколад, в которых в то время оскучивалось. Когда капитану нужна была сигара, Самаранч всегда был под рукой, чтобы предложить ее ему”. Ларч еще тогда разоблачил способ обхождения Самаранча с людьми: “Всю свою жизнь Самаранч вел себя одинаково: предлагал кому-то что-то для того, чтобы получить на много больше”.

У Самаранча не было намерения оставаться в республиканской армии ни на день дольше, чем он это был должен. Об этом Ларч говорит: “Хотел любой ценой пойти в увольнение. Когда ему это было разрешено, он сказал, что не вернется, а присоединится к Красному кресту. Позже я узнал, что он дезертировал, как только приехал в Барселону, и с тех пор скрывался.” Самаранч сегодня восклицает: “Да здравствует Каталония! - продолжает Ларч, - но мы знаем, что он всю жизнь был приспешником Франко.”

По окончании гражданской войны Самаранч включается в дела с текстилем. Становится менеджером и, принимая на работу дешевую рабочую силу, которая не была организована в профсоюзы, ему удается приобрести значительную прибыль. Тогда, используя огромное семейное богатство, он начинает покупать благосклонность важных людей и вести жизнь молодого нувориша. Часто посещал ночные бары, в которых собиралась богатая элита. В них работали молоденькие девушки, которые, убегая от нищеты, занимались проституцией. Их называли “cortesanos”.

Самаранч был известен тем, что нанимал в разных клубах группы девушек для того, чтобы дарить их своим приятелям. С помощью своей “безграничной великодушности” Самаранч вскоре становится вожакom молодых богатеев Барселоны. О них ходили разные толки. Его приятели утверждали, что у него был обычный записывать каждую девушку в свою памятку, и что в течение г. он заполнял свыше сорока таких тетрадок. Кроме того, он педантно записывал их дни рождения и подарки, которые им покупал. Еще с молодости Самаранч приобрел привычку, которую практиковал всю свою жизнь: раздавать подарки и ждать удобного момента для того, чтобы потребовать контрслужу.

В ранних сороковых Самаранч начал заниматься боксом. Участвовал в первенстве Каталонии и то в легкой весовой категории. На ринге появился в шелковой нарядке, на которой было написано “Kid Samaranch”. Победил уже во втором раунде. После матча пронеслась молва, что его приятели без его знания дали мито его

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

противнику, чтобы он упал. Самаранч вскоре оставляет бокс и определяется за политическую карьеру. Он понял, что спорт является наилучшей стартовой позицией для быстрого восхождения в фашистской иерархии власти. В то время в Испании был весьма популярен хоккей на льду. Самаранч воспользовался финансовыми затруднениями, в которые попал этот вид спорта. Вложил деньги и основал организацию, объединявшую хоккейный спорт, а в 1945 г. получил разрешение от генерала Москарадо (Moscarado) - тогдашнего министра спорта на вступление в Международную ассоциацию по хоккею на льду и на присутствие на генеральной ее ассамблее в Монтре (Montreux). Это был первый его шаг в международном мире спорта.

Следующим шагом было основание испанской национальной команды, которая, конечно же, финансировалась из его кармана. Это был метод, который применяли и некоторые другие члены МОК, для достижения желаемого положения и получения мирового признания: относительно небольшие финансовые вложения в спорт, которые приносят политический престиж, который опять же обеспечивает не только возврат вложенных средств, но и приобретение огромнейшей прибыли.

Руководствуясь этой логикой, Самаранч финансирует Первенство мира по хоккею на льду, которое в 1951 г. проводилось в Барселоне и которое должно было бы сделать вклад в международное признание фашистского режима Франко. Испанская команда заняла первое место: на шлагшток под звуки национального гимна поднялся флаг, представлявший фашистскую Испанию. Авторитет Самаранча в испанском фашистском движении "Movimiento" - наследнике пресловутой фашистской "Фаланги" возрос. 22 октября 1951 г. Самаранч направляет письмо региональному председателю, в котором обращается к нему с просьбой поддержать его кандидатуру на "выборах" в члены городской управы Барселоны. В действительности, это было прошение, направленное фашистским главарям, назначить его членом городской управы.

Но для этого необходимо было получить справку о пригодности и то от тайной фашистской полиции. Об этом Симсон и Дженингс говорят: "В архиве бывшего гражданского губернатора Барселоны, который принадлежал "Фаланге", находятся два интересных документа из 1951 г. Первый документ имеет номер 994 и полн благодарности Самаранчу. Кажется, что во время генеральной забастовки число партийных активистов было недоступно малым.

В документе констатируется: "Самаранч был одним из редких фалангистов, которые во время забастовки присутствовали". Это было важным для Самаранча очком, но его частная жизнь и далее оставалась препятствием в его продвижении. "Репутация "плейбоя" Самаранча, - говорят далее Симсон и Дженингс, - беспокоила тайную полицию "Фаланги", которая следила за каждым. По их оценке его поведение не соответствовало поведению партийного политика. В другом сообщении - документе под номером 884 его будут критиковать за то, что дарит автомобили "своим многочисленным постоянно меняющимся приятельницам". В конце делается вывод: "Считаем, что он не созрел для исполнения общественной службы."

Самаранч не терял надежды, что ему удастся умиротворить фашистских высокопоставленных. В остальном, здесь был спорт. Используя деньги и связи, Самаранчу удалось стать заместителем президента комитета, организовавшего II Медитеранские игры, которые, к его большому счастью, проводились в Барселоне. Это было событием величайшего значения для признания фашистского режима международной общественностью. Самаранч до такой меры улучшил свое политическое положение, что в конце концов ему удалось сделать и политический прорыв.

Этому способствовали и средства массовой информации - тогда и позже в ходе его олимпийской карьеры. И здесь Самаранч воспользовался испробованными методами, которыми так успешно пользовался в течение всей своей жизни: журналисты были подкуплены. Об этом Симсон и Дженингс говорят: "Самаранч пользовался большей благосклонностью газетчиков, чем многие его друзья по фашистской партии. В Барселоне имела группа журналистов, которая писала о нем почти бесконечные дифирамбы. Он был известен тем, что журналисты так же, как и проститутки из ночных клубов, покупал подарками. Говорится даже, что журналисты, которых Самаранч даже не знал, получали от него серебрянные подносы как свадебные подарки".

Окрыленный своими "успехами" Самаранч снова подает прошение фашистским лидерам о назначении его членом городской управы. Тайная полиция опять включается для проверки его пригодности к исполнению общественной службы. Фашистские злодеи, поддерживаемые католической церковью, весьма следили за "моральным" лицом режима.

Финальный полицейский отчет от 6 ноября 1954 г. гласит: "Этот человек пользуется величайшим авторитетом в спорте. Он совершенный джентельмен. Политически отождествляется с режимом. В его моральном поведении - при чем необходимо учитывать его богатство, его возраст и круг его приятелей - не стремится ни к похвальбам, ни к скандалам, когда имеются в виду его знакомства с женщинами и его любовные аферы. Правда, у него много (любовных) афер, и, по одному из отчетов, для удовлетворения таких потребностей он снимает холостяцкую квартиру. Неженат".

Итак, Самаранч на этот раз получает место, которое просил. Стал слишком мощным для того, чтобы его могли политически игнорировать. Сейчас был в правительстве второго по величине города Испании, чем окончательно приобрел возможность включиться в "большую фашистскую политику". Вплоть до тогда Самаранч был симпатизером партии. Для дальнейшего продвижения он должен был и формально принадлежать "Movimiento". Самаранч стал членом фашистской партии. Между тем, это не было единственным условием дальнейшего продвижения. Лично губернатор потребовал от Самаранча жениться. Об этом Симсон и Дженингс говорят: "Это было ясным сигналом. Если Самаранч хотел политически продвигаться в партии, он должен был найти себе жену. Вскоре после предупреждения Самаранча объявляет о помолвке с Марией-Терезой Салисакс (Maria-Teresa Salisachs). Его невеста, происхождением из богатой семьи, получит прозвище "Бибис". По прошествии менее г. они поженятся. Эскиз приглашений на венчание сделал Сальвадор Дали".

Но Самаранчу хотелось подняться еще выше и то как можно скорее. На очереди было место члена правления Каталонского регионального совета. Для этого необходима была поддержка с высочайших мест фашистской иерархии Испании. Симсон и Дженингс: "Самаранч обратился в Барселоне к известному врачу, который имел большое влияние в фашистской партии и который в свое время принял от отца Самаранча финансовую помощь. Врач сделал телефонный звонок. На следующий день было объявлено, что Самаранч стал членом правления регионального совета и взял на себя ответственность за спорт в Каталонии." Еще несколько телефонных звонков, и региональным советом Самаранч назначается (1956 г.) членом Национального олимпийского комитета, который имел штаб-квартиру в Мадриде. Это, конечно, потребовало еще более сильных выражений лояльности фашистскому режиму. Поэтому Самаранч заканчивает письмо, направленное высестоящим спортивным форумам, звонкой позицией: "Всегда в вашем распоряжении, приветствую вас поднятием руки". Дальше некуда, настоящее олимпийское приветствие!

В фашистской Испании спорт был частью политики. Служил продленной рукой власти, которая имела тоталитарный характер. Самаранч умел это ловко использовать. Ему шло на руку и то, что старая фашистская гвардия не имела понятия о современных средствах манипуляции и властвования.

Их взгляды были направлены в прошлое. Самаранчу удалось собрать важные очки, лукаво используя международные соревнования для улучшения в мире представления о фашистской Испании и одновременно укрепляя власть фашистов над спортом. Они ему, наконец, откроют двери Мадрида: Самаранч будет принят в эксклюзивный клуб высочайших фашистских лидеров. Правда, не с особым воодушевлением. Из-за его богатства и нескрываемых амбиций Самаранч в Мадриде получает насмешливое прозвище "senorito" ("франт").

На основании расследования Симсона и Дженингса можно сделать вывод, что решающую роль в дальнейшем подъеме Самаранча играл финансовый спекулянт Хайме Кастел (Jaime Castell), который стал его деловым

партнером и близким приятелем. Вместе включились они в спекулятивные дела с земельными участками на каталонском побережье, которое открывалось для туризма. Самаранч стал членом надзорных советов разных предприятий и банков. С помощью Кастела Самаранч вышел на контакт с самыми мощными людьми Мадрида. Через него познакомился и с семьей Франко. Самаранч и его супруга "Бибис" особенно сдружились с дочерью Франко - Кармен (Carmen).

Авторитет Самаранча возрастал. В декабре 1966 г. министр спорта подает в отставку. На его место фашистский диктатор назначает Самаранча. После вступления в Национальный олимпийский комитет Испании это был важнейший момент в его "спортивной" карьере. На следующий год Самаранч как фашистский представитель будет "выбран" в испанский Парламент (Cortes). Самаранч становится мощным человеком. Он был мультимиллионером, высоко котирировался в фашистской партии, был близким другом семьи диктатора и стал, благодаря своим испробованным методам, любимцем средств массовой информации. И все-таки "лукавый хамелеон" переоценил свою мощь.

Пытаясь работать по-своему, Самаранч пришел в столкновение с фашистскими ветеранами, которые все еще были слишком мощными, чтобы допустить, чтобы какой-то каталонски "франт" им "пудрил мозги". В 1970 г. Самаранч был смещен с должности министра спорта. Между тем, это не угрозило его позиции. Он и далее оставался видным членом фашистской партии и сохранил за собой все функции в политике и в спорте. Это было, в действительности, "замечанием" Самаранчу о соблюдении фашистской иерархии.

На "выборах" в Парламент в 1971 г., на которых он опять выступал как фашистский кандидат, Самаранч потерпел настоящую катастрофу. Интересно, что один из предвыборных девизов Самаранча гласил: "Никто не сделал столько для спорта". На "выборы" вышло едва 35% занесенных в списки избирателей. Фашисты с большим трудом снова втолкнули Самаранча в Парламент. Это, конечно, не помешало журналу "Revue", выпускаемому МОК, объявить в честь выбора Самаранча вице-президентом МОК в 1974 г., что Самаранч достиг "рекорда по числу голосов на выборах в испанский Парламент".

Приведены результаты из 1967 г., а журналисты "Revue" знали весьма хорошо, о каких это "выборах" идет речь. Конечно, ни журналистам "Revue", ни господам из МОК не пришло в голову задать себе вопрос, как вообще один из ведущих фашистов Испании после всего, что фашизм "принес" человечеству, был принят в МОК, и как такой человек мог быть назначен на должность вице-президента МОК!

Что касается МОК, и здесь Самаранч быстро продвигался. Два года спустя после приема в МОК Самаранч на Олимпийских играх в Мехико в 1968 г. был ответственным за олимпийский протокол. Несколько лет спустя он становится членом комиссии за прессу, затем получает место в высочайшем теле МОК - Исполнительном комитете, а, как мы это видели, в 1974 г. назначается вице-президентом МОК.

Окажется, что важнейшим событием в олимпийской карьере Самаранча будет его встреча с Хорстом Дасслером (Horst Dassler) - владельцем фирмы "Адидас". Об этом Кристиан Жаннет (Christian Jannette), тогдашний член "политической команды" "Адидаса" и близкий соратник Самаранча на Олимпийских играх в Мюнхене, говорит: "Самаранч в Мюнхене был шефом протокола. Я должна была с ним тесно сотрудничать, и мы стали друзьями. В 1974 г. Самаранч узнал, что я работаю за Хорста, и выразил пожелание познакомиться с ним. Пригласил нас навестить его в его доме в Барселоне. Мы остались там три дня. Хорст хотел познакомиться со всеми теми, кто занимается организацией спорта. Конечно, уже тогда Самаранч был исключительно важной личностью. Был шефом протокола МОК. Обычно считается, что шеф протокола - это будущий президент. Я знала о желании Самаранча стать президентом. Я сказала Хорсту, что Самаранч хороший и весьма амбициозный человек и большой труженик. Он понравился Хорсту. Позже они стали очень большими друзьями".

Симсон и Дженингс ссылаются на еще одного важного свидетеля. Речь о Патрик Нейли (Patrick Nally) - многолетнем сотруднике Дасслера и человеке, который был свидетелем и участником многих важных разговоров: "Хорст разговаривал с Самаранчем так, что было ясно, что речь идет о завоевании МОК. Хорст еще ранее знал, что Самаранч желает быть президентом. Авеланж (Joao

Avelange - президент ФИФА, прим. автора) достиг вершин своими собственными силами и только после этого рассчитывал на помощь Хорста. Думаю, что Самаранч был первым значительным игроком, который не делал ничего другого, кроме ведения борьбы за выбор на место президента, и при этом имел постоянную поддержку Хорста. Самаранч был первым функционером нового поколения, который понял, какие здесь представляются возможности. Функционер должен был, подобно политике, включиться в предвыборную борьбу для того, чтобы быть выбранными. А в то время каждый, кто хотел предпринять нечто подобное, сначала направлялся в Ландерсхайм (Landersheim) для разговора с Хорстом и заключения с ним соглашения. Только тогда, когда с Хорстом заключено дело, он помогал кому-то быть выбранным".

Вернемся к политической карьере Самаранча. Следующий его шаг был направлен на получение места председателя регионального совета Каталонии. Об этом Симсон и Дженингс говорят: "В режиме Франко председатель регионального совета Каталонии был важной личностью. Со спортом, конечно, не имел никакой связи. Во время, когда в 1973 г. жизнь Франко приближалась к концу, по всей стране возрастало расположение к переменам. Тяжелобольной генерал реагирует назначением адмирала Карреро Бланко (Carrero Blanco) на место премьера. Бланко принадлежал к самым реакционным и самым преданным приспешникам Франко из гражданской войны. Месяц спустя на место президента регионального совета Каталонии Карреро Бланко назначает человека, который в глазах режима был самым подходящим для выполнения задания сохранения контроля над повстанческой Каталонией. Это был Хуан Антонио Самаранч".

Самаранч не скрывал своего отпора демократии. В своей инаугурационной речи он заявляет: "Выражаю свою искреннюю преданность и верность режиму, верность принципам "Movimiento", свою покорность испанскому принцу и свою абсолютную преданность Франко".

За пять дней до Рождества 1973 г. в Мадриде Карреро Бланко подорвется на бомбе. Отомстила Баскийская террористическая организация ЭТА. "Он был одним из величайших испанцев этого столетия... Был олицетворением настоящего испанца", - заявляет Самаранч и посмертно награждает Карреро Бланко золотой медалью регионального совета.

Атентат возбудил новую волну террора. Задачей Самаранча было руководство мерами возмездия. "В ходе 1974 и 1975 годов дошло до репрессий в виде такого числа арестов, мучений и вешаний, которые не отмечались еще с поздних сороковых годов. К этому необходимо добавить и готовность полиции и национальной гвардии к применению огнестрельного оружия", - писал один из историков. Для убийства левых режим пользовался особым методом - "garrote vil" (постепенное душение с помощью "воротника"), который применялся вплоть до смерти Франко.

Фашистский режим распадался, но Самаранч не хотел оставить "Movimiento". Одно из событий 1974 г. показывает его непоколебимую верность фашистскому движению в те дни. Противники режима в Барселоне попытались осквернить памятник, посвященный фалангистам, погибшим в гражданской войне. Десятки тысяч фашистских приспешников привезены в Барселону на автобусах для организации протестного марша. В этом марше принимал участие и одетый в голубую рубашку - форму испанских фашистов - Самаранч, здороваясь фашистским приветствием.

Самаранч остался верен фашистскому диктатору вплоть до его кончины. В ходе 1975 г. состояние здоровья Франко постоянно ухудшалось, но Самаранч не покидал тонущий государственный корабль. 26 января Самаранч, который уже был вице-президентом Международного олимпийского комитета, появляется в голубой рубашке на торжестве по поводу годовщины фашистского "освобождения" Барселоны. Как и всегда, и в этом случае, он здоровался фашистским приветствием. Самаранч появляется в фашистской форме и на пасхальной миссе "Movimiento", а также на рождественской службе, посвященной фашистам, павшим в гражданской войне.

Поздней осенью 1975 г. Франко был при смерти. У его изголовья беспомощно стояли его семья и старые генералы из гражданской войны. В судорожно сжатой руке

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Франко лежала мумифицированная рука “святой Терезы”, а его тело было подсоединено ко всем существующим аппаратам, которые современная медицина могла предложить. В больнице шла молва, что он уже несколько дней лежит мертвым, но его ближайшие приятели не разрешают отключить аппараты.

20 ноября Самаранч в фашистской форме принимает участие в проводимом раз в год торжестве, посвященном основателю “Фаланги” - одной из самых кровавых злодейских организаций, за которые знает история. Тридцать лет спустя после поражения фашизма марширует вице-президент Международного олимпийского комитета со своими друзьями по улицам Барселоны и приветствует фашистским приветствием !

В ту же ночь Самаранч получает телефонный звонок, которого он так боялся: Франко был мертв. Самаранч поспешил в здание регионального совета Каталонии и созвал войска для охраны здания. Затем отправил телеграмму с выражениями соболезнования семье Франко и выражение лояльности Хуану Карлосу (Juan Carlos) и подтвердил свою поддержку правительству. На следующий день Самаранч произнес речь перед региональным советом: “Испания и Каталония остались сиротами, какое горькое чувство... Но не надо отчаиваться. Наша страна верит в короля. Это завет Франко”. Речь закончил следующими словами: “Пример Франко будет всегда с нами в нашей борьбе за лучшую Испанию”. Интересно, что эту речь Самаранч произнес на каталонском языке, на том языке, который Франко любой ценой хотел уничтожить и от которого в течение полных сорока лет отрекался Самаранч!

Что касается “примера Франко”, необходимо сказать, что еще в 1934 г. фашистский диктатор приобрел репутацию палача, которую подтвердил в гражданской войне и в течение своего страховластия. Он руководил уничтожением “Астурийской коммуны”, которая была основана астурийскими шахтерами для обороны от грабежей и угнетения. Победа “легионеров” Франко имела ужасный эпизод: за каждого своего погибшего солдата Франко расстреливал по двадцать шахтеров. С тех пор он получил прозвище, которое будет носить всю жизнь с гордостью: “палач из Астурии”.

Иначе, Франко привели к власти фашисты Гитлера и Муссолини. И в то время, когда Гитлер, горячо приветствованный господами из МОК, с берлинской олимпийской сцены посылал миру олимпийские “призывы мира”, немецкая армия совершала гнуснейшие злодеяния в Испании для того, чтобы помочь фашистскому генералу Франко расчитаться с испанской демократией. Гернику - это “святилище баскийской земли” с землей сравнивали немецкие бомбардировщики из легиона “Кондор”. Свыше миллиона человек пострадало в войне, которую начали те, которые любой ценой пытались и Испанию поставить под фашистское “знамя цивилизации”, и в этом имели молчаливую поддержку “демократического” Запада. И тогда выяснилось, что Западу ближе фашизм, чем демократически установленное левое правительство.

На настоящую сущность движения Франко указывает чудовищный клич франковского генерала Астрай (Astray) - одного из лидеров “Фаланги” в его окончательной расправе с испанской республикой: “Viva la muerte!” (“Да здравствует смерть!”). После “победы” наступило возмездие: массовые аресты, ужасные мучения, инспирированные методами инквизиции, зверские убийства... “Если будет нужно, мы поубиваем и полстраны!” - восклицает Франко в злодейском безумии.

Только в ходе первой волны возмездия в Испании было повешено свыше 200 000 человек. Миллион их бежало из страны. Миллионы других, тех, кто остался, были подвергнуты постоянным арестам, мучениям, придирам, обвинениям ... Испания стала концентрационным лагерем, на воротах которого висел клич Астрая: “Viva la muerte!”

Барселона была одним из последних городов, павших в руки фашистов. Три года гордые каталонцы защищали

свой город от убийц Франко. После беспощадных итальянских и немецких бомбардировок сопротивление защитников было сломлено. Месть была ужасной. Каждый день было повешено по несколько сотен каталонцев, тюрьмы были полны, выжившие подвергались зверским мучениям и убийствам... Фашисты запретили каталонский язык и начали систематически расправляться с каталонской культурой в намерении навсегда стереть с лица земли национальный идентитет каталонцев. В этом, к сожалению, они имели поддержку таких людей, как Хуан Антонио Самаранч, который, ослепленный жадностью и потребностью властвовать, стал фашистским слугой и палачом собственного народа.

Шесть недель спустя после смерти Франко Самаранч будет принимать участие в годовщине фашистского “освобождения” Барселоны. После сорока лет, проведенных в фашистской форме, Самаранч появится в белой рубашке. Это не было случайно. После смерти диктатора “лукавый хамелеон” отчаянно пытается замести следы своего грязного прошлого. Каталонский журнал “Аггеу” объявил длинное и поразительное сообщение о его злодеяниях во время фашистского режима. Впервые спустя сорок лет кто-то осмелился публично критиковать Самаранча. Название текста гласит: “Самаранч, мы не принадлежим твоему миру”. “Мы имеем дело с лукавым хамелеоном”, - писали авторы статьи. “Он свои цвета лукаво приспособил среде - но этим нельзя обмануть общественность”.

Самаранч, как и его фашистские соратники, все-таки имел счастье. Опасаясь возможности гражданской войны, новая власть провозгласила всеобщую амнистию, и поэтому не дошло до суда над фашистскими злодеями. Конечно, политическая карьера Самаранча в Испании пришел конец. Его фашистское прошлое испортило все его виды на успех в демократической Испании. Политическая карьера Самаранча в Испании завершена 23 апреля 1977 г.. Сто тысяч человек собралось перед зданием Каталонского регионального совета в Барселоне. Самаранч, который все еще был президентом регионального совета, скрылся за закрытыми дверями. Демонстранты направляли в его адрес издевки и восклицали: “Samaranch, fot e camp!” (“Самаранч, убирайся прочь!”).

Несколько лет спустя Самаранч изъясляет: “К одному из важнейших решений в моей жизни я пришел в момент, когда понял, что наступил конец моей карьеры в Испании. Не только в политике, но и в обществе”. Но Самаранч все еще не был “готов”. Он решил создать себе новое лицо. Для подобного “хамелеона” это не представляло проблему.

Испания была в дилемме, как освободиться от Самаранча, а чтобы никто не потерял честь. Самаранч все еще формально был президентом регионального совета, а переходное правительство Испании хотело избежать стычек во время введения демократии. Конечно, решение было найдено: дипломатическая служба. В Министерстве внешних дел говорится, что Самаранчу было предложено спокойное, но, с аспекта возможности установления контактов, незначительное место в Вене, от которого он отказался. К удивлению служащих министерства Самаранч любой ценой хотел переехать в хмурую столицу Советского Союза. Вскоре выяснилось, что это было лукавым тактическим ходом изворотливого “хамелеона”, который привел его к олимпийскому трону.

18 июля 1977 г. Самаранч отправляется в Москву для восстановления дипломатических отношений, которые были прерваны в течение сорока лет. Испания с большим облегчением освободилась от одного из своих ведущих фашистов. Между тем, Самаранча больше уже не интересовала Испания. Место посла было только средством осуществления его личных интересов.

Самаранч давно хотел стать президентом МОК, и это не было никаким секретом. Отъезд в Москву за три года до проведения московской Олимпиады должен был усилить его позиции в мировой олимпийской бюрократии. Самаранч старался сделать все, что было в его силах, чтобы Москва надавила на своих союзников из “Восточного блока”, а также на страны Третьего мира, которые включались в советскую “зону интересов” с тем, чтобы они проголосовали за него на выборах президента МОК, которые должны были состояться в 1980 г. в Москве.

Об этом Симсон и Дженингс говорят: “Убеденный приспешник Франко, который сорок лет поддерживал истребление коммунистов в Испании арестами, мучениями и вешанием, исполнил для него типичное сальто и начал лезбизить всюду вокруг. Ирония была

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

совершенная. В течение всей своей жизни Самаранч боролся против “красных” - а сейчас старается им угодить, чтобы заполучить высочайшее положение в спорте. В день национального праздника Испании Самаранч появился по советскому телевидению и произнес трехминутную речь о дружбе - на русском языке. Помучился, чтобы овладеть языком, а речь выучил наизусть. Этот человек действительно не знал, что такое стыд. Или по-каталонски, или по-русски он всегда говорил людям то, что им хотелось бы услышать”...

На основании расследований Симсона и Дженингса можно увидеть, что заполучение советской бюрократии на его сторону было только одним из ходов Самаранча для получения как можно большего числа голосов в МОК. Самаранч ничего не хотел предоставлять случая. Его следующим ходом было заполучение членов МОК из латиноамериканских стран. В этом ему будут помогать его старый приятель Жоао Авеланж - мощный президент Мировой футбольной федерации (ФИФА) и Хорст Дасслер - владелец фирмы “Адидас”, “серая эминенция” мирового спорта и патрон Самаранча. С помощью Дасслера Самаранч поможет Авеланжу перебродить финансовые затруднения при организации Первенства мира по футболу в 1982 г., а в отплату Авеланж использует все свое влияние на латиноамериканских пространствах и обеспечит голоса Самаранчу. <...>

САМАРАНЧ - ЖИВОЙ ПАМЯТНИК ФАШИЗМУ

Крупнейшим недостатком книги Симпсон и Дженингса является то, что они занимаются исключительно спортом наших дней, исходя из понятия, что международный спорт “всего только десятилетие назад считался источником красоты и чистоты”. Придерживаясь этого абсурдного предубеждения, авторы не посвятили достаточно внимания истории современного олимпийского движения, без анализа которого нельзя понять, как было возможно, что один из ведущих фашистов Испании после всех фашистских злодеяний будет принят в МОК и станет его президентом.

Если бы они хотя-бы немного поинтересовались политической биографией Эвери Брендида (Avery Brundage) - президента МОК во время, когда Самаранч был принят в МОК и когда сделал головокружительную олимпийскую карьеру, они бы увидели, что Самаранч заполучил Брендида не только мелкими услугами, а приобрел его благосклонность и доверие как раз как ортодоксный фашист. Брендидж, который иначе постоянно повторял рефрен, что “спорт не имеет ничего общего с политикой”, совсем хорошо знал (как и прочие господа из МОК), что Самаранч является видным членом испанского фашистского движения и ответственным за проведение фашистского террора над гражданами Каталонии. Брендиджу не мешало ни то, что Самаранч появлялся и публично маршировал со своими фашистскими соратниками по улицам Барселоны, одетый в фашистскую форму и приветствуя по-фашистски, в то же время, когда, как член МОК, говорил об олимпийских идеалах.

Вещи становятся яснее, когда известно, что как раз Брендидж был тем, кому удалось, наперекор сопротивлению большей части американской общности, привезти американскую олимпийскую команду на нацистскую Олимпиаду в Берлин (1936 г.), за что ему фашисты были особо благодарны. Взамен Брендидж получил место в МОК, в котором уже тогда владел фашистский дух, и именно то место, которое должен был оставить Эрнест Ли Янке (Ernest Lee Jahncke) - один из американских делегатов в МОК, который единственный противился пронацистской политике тогдашнего президента МОК - бельгийского графа Байе-Латур (Baille-Latour), вследствие чего единогласно был изгнан из МОК. Между тем Брендидж присоединился к фашистской партии Линдберга (Lindbergh) в Америке, а после войны стал организатором и лидером фашистского лобби в МОК. Благодаря его стараниям, в МОК после Второй мировой войны останутся злодеи, подобные нацистскому главарю Карлу фон Хальту (Karl von Halt), которого Брендидж спасет от тюрьмы, чтобы включить его, как и других фашистов, в члены Исполнительного комитета МОК.

Когда это принимается во внимание, становится яснее, как могло дойти до того, что в 1965 г. в фашистской Испании (Мадрид) организуется сессия МОК, на которой председательствовал фашистский диктатор Франко! Прием Самаранча в МОК, как и указанная сессия МОК,

были выражением поддержки фашистскому режиму Испании и забиванием ножа в спину демократической оппозиции, члены которой были подвержены ужаснейшей torture и коварным убийствам во франковских казематах, как и сотни тысяч испанцев, которые бежали или были изгнаны из своей страны. Конечно, на много важнее было то, что Франко предложил американским властям разместить на территории Испании американские военные базы, что и было сделано.

Между тем, все это не входит в олимпийскую историю. Как это всегда говорили властелины олимпийского движения, спорт, а тем более Олимпийские игры “не имеют ничего общего с политикой”. Это, впрочем, подтвердил и фашистский диктатор Франко. Он на сессии МОК, которой председательствовал, говорил не о политике, а о своей “приверженности олимпийским идеалам”, “о мире”, “международном сотрудничестве”... и за это получил от олимпийских господ громкие аплодисменты. Таким образом Франко стал, плечом к плечу с Кубертемом, Байе-Латуром, Карлом Димом, Гитлером, Геббельсом, Брендиджом, Муссолини, частью олимпийской истории. Достаточно только воодушевленно проговорить об олимпийских идеалах и, смотри-ка!, величайшие злодеи становятся олимпийскими ангелами!

“Лукавый хамелеон” Хуан Антонио Самаранч это вовремя понял. Произношением святых олимпийских молитв о “мире” и “международном сотрудничестве” “сто процентный франковец”, как любил себя называть Самаранч перед своими приятелями, превратился в “посланца мира”, которого все (которые хотят сохранить власть и заработать деньги) встречают с распростертыми объятиями. После Олимпиады в Барселоне испанский король наделил Самаранча титулом “маркиза”. Казалось, что фашист Самаранч после Олимпийских игр в Барселоне искупил свою вину в злодеяниях. Граждан Испании, переживших ужасы злодейского режима, “лукавому хамелеону” не удалось обмануть. Для них, как и для свободолюбивой общественности мира, он оставался тем, чем был всегда - фашистом.

Впрочем, Самаранч остался верен фашистскому движению до тех пор, пока оно после смерти Франко (в ноябре 1975 г.) и накануне первых демократических выборов не было распущено. Другими словами, он не разорвал свои партийные документы добровольно, а остался верен партии вплоть до края фашизма. Самаранч никогда (само)критично не обернулся к своему фашистскому прошлому, он никогда не сделал никакой критики на счет испанского фашистского режима. “Лукавый хамелеон” менял цвета, но его нрав оставался таким же.

Интересно, что в официальной биографии Самаранча, выпущенной МОК, нет ни слова о многолетней политической деятельности Самаранча в Испании. Его ангажемент в Москве - “это единственная политическая деятельность, которая указана в его официальной биографии, выпущенной МОК”, - замечает Томас Кистнер (Thomas Kistner) в “Süddeutscher Zeitung” (24 сентября 1993 г.).

Вот, впрочем, что содержит биография Самаранча, объявленная в 1984 г. в официальной публикации МОК под названием “Олимпийское движение” (“The Olympic Movement”): “Родился в 1920 г. в Барселоне. Промышленник, бывший посол Испании в Москве. Вице-

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

президент и президент Национального олимпийского комитета Испании с 1955 г. по 1970 г., был одним из организаторов П Медитеранских игр в Барселоне в 1955г.. В МОК вошел в 1966 г. и был членом многочисленных комиссий. Как член Исполнительного комитета и вице-президент МОК он в 1980 г. наследил лорда Килланина (Killanin) и с тех пор руководит олимпийским движением" (Le Comite International Olympique, Лозанна, Швейцария, 1984 г., с.25).

Стараясь обмануть мировую общественность и создать себе новое лицо, которое будет соответствовать положению, на котором он находится, Самаранч из своей биографии выбросил то, что он был (фашистским) представителем в (фашистском) парламенте (Cortes) Испании; членом (фашистского) городского совета Барселоны; председателем (фашистского) регионального совета Каталонии и даже то, что он был назначен (Франко) в качестве министра спорта! Из его официальной биографии выброшено свыше тридцати лет его интенсивнейшего политического ангажмента, который ему обеспечил подъем от самых высокопоставленных мест в иерархии власти в фашистской Испании, а именно это и было пропуском, который ему обеспечил вход в Международный олимпийский комитет. Пропагандная служба МОК, которая, как и все прочее в МОК, находится в руках Самаранча, старается создать миф о Самаранче: "Он всю свою жизнь посвятил олимпийскому движению и он культурный человек", - гласит один из пропагандных материалов, сфабрикованных в штаб-квартире МОК в Лозанне.

Стараясь прикрыть свои грязные следы и показать себя в свете прокламируемых олимпийских идеалов, "лукавый хамелеон" изменил не только свою биографию, но и выражение лица. Об этом Симсон и Дженингс: "Сорокалетней давности фотографии показывают Самаранча как молодого делового человека в обществе генералов, которые в то время правили Испанией. На этих снимках у него строгий взгляд славянолюбивого оппортуниста". Сегодня этот строгий взгляд Самаранча на много "мягче". Он создает впечатление дружески расположенного старого господина, который с гордостью может оглянуться на свою успешную жизнь, прошедшую в благосостоянии".

САМАРАНЧ - МОГИЛЬЩИК ОЛИМПИЙСКОЙ ИДЕИ

Самаранч в своей бесскрупулезности зашел так далеко, что Хорста Дасслера - тогдашнего владельца фирмы "Адидас", который, подкупая олимпийских господ, сделал из Олимпийских игр театрализованную рекламную программу для своей фирмы, награждал высочайшим олимпийским отличием ("золотым олимпийским орденом") и то за его "верность олимпийским идеалам основателя современного олимпизма - Пьера де Кубертена". На то, что его лицемерие не знает границ, указывает и его предисловие к "Избранным текстам" Кубертена ("Textes choisis"), которые МОК объявил в 1986 г.. В нем Самаранч возвеличивает дело и мысль Кубертена и заключает: "Пусть огонь, который они зажгли в сердцах людей, озарит наш мир в поисках его судьбы!" Это пишет человек, который и буквально продал Олимпийские игры международному капиталу, чтобы тот их превратил в банальный "шоу-бизнес", в котором спортсмены сведены к "цирковым гладиаторам" - как называл Кубертен профессиональных спортсменов!

Когда имеется в виду отношение Кубертена к спорту и любительству, ясно, что Кубертен не мог даже и представить себе, чтобы члены МОК, по его мнению высочайшие и честнейшие "стражи" олимпийской идеи, могли быть оплачиваемы за свой ангажмент в олимпийском движении, а тем более, чтобы "величайший фестиваль молодости", на котором должно господствовать религиозное чувство (так называемое "religio athletae", Олимпийские игры как "церковь" и т.д.), был превращен в банальный "шоу-бизнес" и средство собственного обогащения. МОК, по грубой оценке, только в ходе последнего четырехлетнего олимпийского цикла "заработал" почти два миллиарда долларов.

Эти деньги - эксклюзивная собственность "честных стражей олимпийской идеи". Когда имеется в виду недемократическая структура МОК, ясно, что этими деньгами распоряжается "лукавый хамелеон" Самаранч. Официально его зарплата составляет миллион марок в год. Неофициально он - самый "высокооплачиваемый" человек на планете.

К этим деньгам, конечно, необходимо добавить и многочисленные богатые подарки "дарителей", которые

борются за получение права организации Олимпийских игр. Ежегодно вкладываются десятки миллионов долларов в подкуп "честных" олимпийских господ. В холодно-военную эпоху решающее значение в предоставлении голосов имела политика блоков. С тех пор, как спорт стал, прежде всего, рекламным простором мультинациональных компаний, что совпадает с приходом Самаранча на место президента МОК, деньги стали решающей мощью. "У каждого своя цена", - гласит олимпийская "памятка", которую от господ МОК получают все, кто желает вступить в олимпийскую затею. Иначе, олимпийские высокопоставленные всеми силами стараются израсходовать как можно больше денег, которые им приносит "фестиваль мира", "молодости", "международного сотрудничества"...

И в то время, как во всем мире десятки тысяч спортсменов вкладывают свое здоровье и жизни для достижения олимпийских медалей и таким образом стараются вытащить себя из нищенских гетто, в которых ежегодно миллионы детей умирают от голода и болезней, господа из МОК вместе со своими семьями пребывают в пятизвездочных гостиницах, в которых только ночлег стоит несколько тысяч долларов, устраивают баснословные пиры и приемы... Миллионы долларов ежегодно расходуются на "репрезентативные" сборы, на которых встречается мировая элита мощи, которая служится Олимпийскими играми как средством создания "нового мирового порядка".

По уставу МОК страны-члены "олимпийской семьи" не имеют ни формального права влиять и контролировать деятельность МОК через своих "представителей": "Члены МОК - представители МОК в своих странах, а не их делегаты в МОК", - гласит золотое правило МОК, которое установил еще Кубертен для охранения МОК не только от влияния ежедневной политики, но, прежде всего, от демократической мировой общественности. И как раз на основании этого принципа Кубертена дошло до того, что доступ в МОК воспретятствован каждому, кто противится бесстыдной коммерциализации Олимпийских игр, соблюдая исходную (педагогическую) олимпийскую идею Кубертена. Пользуясь манерами, приобретенными в ходе своей сорокалетней фашистской практики, Самаранч по своему выбору ввел в МОК почти пятьдесят человек, что составляет свыше половины членства МОК. Среди них и господин Ким - "ближайший" соратник Самаранча, бывший многолетний телохранитель южнокорейского диктатора. По некоторым оценкам Самаранч планирует поставить его своим наследником. Это было бы, непременно, "в духе олимпийских традиций".

Когда имеется в виду, что так называемые "национальные олимпийские комитеты" являются только продленной рукой МОК, с помощью которых МОК контролирует в странах-членах так называемый "спорт высокого класса" (а тем самым и всю физическую культуру, которая и официально является "широчайшей базой воспроизводства спорта высокого класса"), ясно, что фашистский злодей Самаранч как "властелин олимпийских колец" в действительности является властелином мирового, что значит и нашего, спорта. Ужасна та истина, что весь наш спорт, прежде всего, служит для того, чтобы получить горстку "спортсменов высокого класса", которых так называемый "Югославский олимпийский комитет" переправит как современных рабов своему хозяину Самаранчу, чтобы тот превратил в деньги их пот, кровь и даже жизни.

Сколько еще молодых людей будет принесено в жертву все более ненасытным олимпийским богам нынешних дней? Как долго еще мы будем, сидя перед экранами телевизоров, "наслаждаться" зверским уничтожением людей на спортивных аренах? До каких пор еще будем мы клянуться фашистским злодеям и международным грабителям, одетым в олимпийскую форму, и прославлять их как «величайших благодетелей» человечества?.. ▲